

МАРСЕЛЬ САЛИХОВ: «ДЛЯ ОТРАСЛИ ВАЖНА ДОЛГОСРОЧНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ НАЛОГОВЫХ УСЛОВИЙ»

При спаде экономики меняются и правила налогообложения. НЕФТЕГАЗОВАЯ ВЕРТИКАЛЬ поговорила об этом с Марселем Салиховым, президентом Института энергетики и финансов.

НГВ: Давайте начнем с обсуждения параметров бюджета 2023 года и плановый период 24-25 гг., касающихся нефтегазовой отрасли. Дополнительное увеличение фискальной нагрузки на ТЭК составит около 2 трлн рублей. В том числе, от нефтяной отрасли дополнительно ждут не менее 400 млрд за счет корректировки выплат обратного акциза нефтепереработки и введения дополнительного коэффициента к ставке НДС на нефть; от газовой отрасли – 1,3 трлн рублей через изъятие сверхдоходов у производителей СПГ и повышение ставки экспортной пошлины и акциза на трубопроводный газ с введением дифференцированной ставки:

30% по цене на газ ниже 300 \$/м³ и 50% по цене на газ выше 300 \$/м³; от угольной отрасли – до 90 млрд рублей за счет введения экспортной пошлины на уголь и временное повышение ставки НДС на уголь, за исключением бурого. Как вы полагаете, сможет ли ТЭК дать эти дополнительные налоги и насколько ему это тяжело достанется? По угольной отрасли, говорят, были сомнения даже у самого Минфина...

М. Салихов: Да, Минфин предложил довольно серьезное увеличение налогообложения сырьевых секторов. Это связано с двумя основными причинами. Во-первых, это увеличение цен на мировых рынках по сравнению с тем,

что ожидалось раньше. Энергетический кризис привел к серьезному росту цен. Однако российские производители находятся в менее выгодном положении из-за сохраняющихся дисконтов на российскую продукцию по сравнению с глобальными бенчмарками. Во-вторых, это пересмотр расходных параметров федерального бюджета. В частности, федеральный бюджет прошлого года предполагал расходы на 2023 год в размере 25,2 трлн рублей. Законопроект о бюджете этого года предполагает 29 трлн рублей. Пересмотр расходной части составляет почти 4 трлн рублей. Это делает необходимым увеличение и доходной части. В этих условиях правительство решило увеличить налоги на сырьевые сектора в первую очередь, а не увеличивать общий уровень налогообложения. Однако риском является то, что финансовое положение компаний в этих секторах серьезно ухудшится, что в первую очередь отрицательно скажется на их инвестиционной активности.

НГВ: Как вы полагаете, будет ли найден баланс между наполнением бюджета и решением социально-экономических задач, с одной стороны, и сохранением инвестиционной привлекательности ТЭК в новых условиях – с другой? Если не будет найден баланс, каких последствий можно ожидать?

М. Салихов: Сейчас достаточно сложно сказать об этом. Очевидно, что расходы бюджета будут расти в ближайшие годы. В принципе существует два варианта – увеличение уровня госдолга либо увеличение налогов. Пока правительство планирует придерживаться некоторой гибридной стратегии – увеличивать долг, но одновременно увеличивать и налоги на сырьевые сектора экономики. Это при прочих равных будет снижать инвестиционную привлекательность. Но это некоторая отдаленная перспектива, которая в настоящее время не считается приоритетной.

НГВ: ТЭК – признанный кормилец экономики страны, в 2021 году его доля в ВВП составляла 17%, в экспортной выручке – 64%, он принес 11 трлн доходов бюджету. При этом, судя по проекту бюджета, ожидается снижение нефтегазовых доходов по отношению к ВВП с 8,0% ВВП в 2022 году до 5,0% ВВП к 2025 году, сокращение доли нефтегазовых доходов в общих поступлениях доходов федерального бюджета с 42,1% в 2022 году до 30,3% в 2025 году. Вы согласны с таким видением? Как, на ваш взгляд, будет развиваться ситуация?

М. Салихов: Подобный прогноз в какой-то степени является следствием принятых допущений в части макроэкономического прогноза. В частности, прогноз предполагает снижение экспортных цен на нефть и газ в период 2023-2025 годов и физических объемов экспорта при относительно благоприятных прогнозах касательно изменения ВВП (снижение на 0,8% в 2023 году и рост на 2,6% еже-

годно в 2024-25 гг.). Эти прогнозы в текущих условиях носят достаточно условный характер. Более того, они не учитывают дальнейшие изменения в налоговой политике, которые также возможны. Я бы сказал, что целью Минфина является поддержание нефтегазовых доходов бюджета на стабильном уровне. В какой-то степени текущее повышение уровня налогообложения связано с ожиданиями снижения цен и объемов экспорта, которые предлагается компенсировать за счет дополнительных налогов.

НГВ: Произойдет ли автоматическая переориентация экономики с нефтяных доходов, или будут целенаправленно предприниматься меры, направленные на поддержание роли ТЭК, в том числе и методами налоговой политики? И стоит ли так делать с точки зрения долгосрочного развития?

М. Салихов: Автоматической переориентации, вероятно, не предполагается, это просто следствие решений о необходимости сильного увеличения расходов бюджета. Вполне возможно, что, если нефтегазовые поступления будут меньше запланированных, то власти будут вынуждены также повышать и общий уровень налогообложения в экономике, повышая ставки по базовым налогам.

НГВ: Давайте пройдемся по отраслям. Как думаете, что будет с НДС? Будет ли дальнейшее расширение периметра, целесообразно ли оно в сегодняшних условиях?

М. Салихов: Я думаю, что НДС будет заморожен в какой-то степени. То есть те проекты, для которых он принят, останутся, но не будет происходить расширения периметра. Минфин в текущей ситуации будет заинтересован в сохранении налогооблагаемой базы и будет придерживаться более консервативных подходов.

НГВ: Что, на ваш взгляд, нужно делать с Большим налоговым маневром и демпфером? Не пора ли отменять и искать другие инструменты?

М. Салихов: Аналогичная ситуация, как я думаю, будет происходить и с БНМ и демпфером – уже принятые решения будут оставаться, новых инструментов ожидать не стоит. В какой-то степени БНМ и демпфер – компенсирующие друга друга решения. Основной целью БНМ был перенос налогообложения с экспорта на добычу. Следствием БНМ должно было стать повышение уровня внутренних цен на нефтепродукты. Однако для того, чтобы не допустить того, что в принципе предполагал БНМ, был введен демпфер. Это достаточно сложная конструкция, которая и так нуждается в постоянных корректировках. Однако радикальные перемены в этой системе связаны с рисками как для бюджета, так и с точки зрения социальных последствий в виде роста цен на нефтепродукты. Подобные риски сейчас, скорее всего, власти не готовы будут принимать. Проще оставить сложную, но работающую систему.

НГВ: *Что будет с налогообложением газовой отрасли? Нужно ли и будет ли выравниваться налоговая нагрузка на «Газпром» и независимых производителей газа?*

М. Салихов: Я думаю, что правильнее ставить вопрос не только о налогообложении, но и в целом о реформировании внутреннего рынка природного газа, так как условия его функционирования значительно изменились. «Газпром» имел значительные экспортные доходы, это помогало сохранять низкие цены на внутреннем рынке и платить более высокий уровень налогов. Однако в ближайшие годы ситуация будет меняться. Это требует не просто выравнивания налоговой нагрузки, но и переосмысления того, как должен развиваться внутренний рынок газа в части ценообразования, принципов регулирования и прочих аспектов.

НГВ: *Правильно ли в сложившейся ситуации облагать налогами СПГ или, наоборот, важнее дать ему еще больше стимулов к развитию?*

М. Салихов: Отсутствие экспортной пошлины при экспорте СПГ по сравнению с пошлиной в 30% при экспорте трубопроводного газа в принципе создает неравные налоговые условия. В какой-то степени подобные решения обосновались тем, что СПГ – это строительство новых дорогих заводов, а трубопроводный газ экспортируется с использованием, по большому счету, уже готовой инфраструктуры. Однако эти соображения становятся все менее релевантными в текущих условиях. Мне кажется, что какое-то выравнивание должно происходить, но оно должно основываться на анализе экономики разных проектов по строительству СПГ и новых газопроводов.

НГВ: *Нужны ли меры налоговой поддержки диверсификации экспорта газа, какими они могут быть, появятся ли они в краткосрочной перспективе (в бюджете на ближайшие 3 года)?*

М. Салихов: Подобные меры должны отталкиваться от анализа финансово-экономических показателей разных проектов. Меры налоговой поддержки должны предоставляться только в тех объемах, которые необходимы для реализации проекта. Иначе существует риск предоставления необоснованных субсидий за счет налогоплательщиков.

НГВ: *Нефтегазопереработка и нефтегазохимия в текущих условиях имеют шансы на долгожданный рывок в развитии? Какая налоговая политика в их отношении была бы стимулом?*

М. Салихов: Я не говорил бы о «долгожданном рывке», по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Сейчас российская нефтепереработка и нефтехимия столкнулась с серьезными вызовами – запретом на покупку оборудования и технологий, введенными западными странами ограничениями на экспорт продукции в США и ожидаемы-

ми – в страны ЕС. Сокращение российской экономики также является негативным фактором для отрасли.

В этих условиях скорее, можно ожидать не рывка, а рестройки: большей опорой на внутренние ресурсы и поставки из стран Азии. Где-то этот процесс пройдет быстрее – например, в производстве катализаторов, где после ввода Омского завода катализаторов Россия будет обеспечивать себя катализаторами для вторичных процессов нефтепереработки, где-то – медленнее. В первую очередь, это относится к поставкам оборудования и технологий. В последние годы российские компании использовали, в основном, западные решения. Серьезным вызовом станет и выход на новые рынки – в Азии традиционно предпочитают покупать сырье, а не, например, готовые нефтепродукты.

Учитывая текущую ситуацию, для отрасли важна долгосрочная стабильность налоговых условий – важны не новые льготы, а сохранение уже объявленных правил игры, в том числе акциза на нефтяное сырье, демпфера для моторных топлив и т.д. К сожалению, эти условия вполне могут меняться, мы видим это на примере временной корректировки демпфера для бензина.

НГВ: *Самая сложная ситуация – в угольной отрасли. Можно ли как-то помочь ей мерами налогового регулирования? И нужно ли?*

М. Салихов: Сейчас российские скидки к мировым спотовым ценам на высококалорийный энергетический уголь составляют более 50% с потенциалом к сужению дисконта. При этом угольщики РФ пока имеют небольшую положительную рентабельность, особенно при отправках через порты и погранпереходы Дальнего Востока. Мы полагаем, что мировые и российские экспортные цены в 2023 году позволят угольным компаниям РФ сохранить прибыльность экспорта.

Повышение НДС и введение экспортной пошлины на уголь существенного влияния на отрасль не окажет. Основные возможности для улучшения положения угольщиков находятся не в налоговом сегменте, а в сегменте перевозки и перевалки – это ключевые компоненты себестоимости экспорта угля в РФ.

Учитывая, что на Дальнем Востоке цены на уголь значительно выше, то необходимо способствовать проезду угля по Восточному полигону. Конкуренция с другими грузами (часто более высококалорийными, чем уголь) за ограниченные провозные мощности сейчас сильная. Поэтому надо искать новые возможности дополнительных отправок, например, отправку контейнеров в полувагонах после выгрузки угля или стимулирование использования инновационных полувагонов на Востоке. Эти меры уже принимаются РЖД. Возможно, также сделать более прозрачной процедуру роста тарифов и политику скидок. Со стороны перевалки, возможно снижение стоимости в азово-черноморском бассейне, особенно в Тамани. ❏